— Привет, Рон, — бросил Гарри, входя в общежитие. Рон лежал на кровати, уставившись на балдахин, лицо его было мрачным, полным решимости. Он даже не повернулся, когда Гарри сел. Гарри не помнил, чтобы Рон когда-либо выглядел таким подавленным за все время их дружбы.— Я слышал про отбор. Мне жаль, — попытался утешить Гарри, но Рон молчал. Рыжий просто не сводил глаз с балдахина своей кровати. Гарри переоделся в пижаму, затем колдовал миску, чтобы смочить руку в странной желтой жидкости, которую дала ему Гермиона. Как только он опустил руку в липкую желтую субстанцию, почувствовал, как жгучая боль отступает. Гарри вздохнул с облегчением. Открыв глаза, он увидел, что Рон смотрит на него.— Что это? — хрипло спросил Рон. Его глаза были красными, и Гарри подумал, не плакал ли он.— Эссенция Мертлапа. Гермиона дала мне ее, — ответил Гарри.— Где она ее взяла? — Рон поднялся, его голос был полон беспокойства. Гарри пожал плечами, и Рон вскочил с кровати, словно его обожгло. Он швырнул миску с прикроватной тумбочки Гарри, разбрызгивая Мерцлап по всей комнате.— Ой, зачем ты это сделал? — возмутился Гарри. Рон с беспокойством посмотрел на него.— Она получила ее от Слизеринцев. Они пытаются тебя отравить. Я видел их вместе на трибунах. Я не мог сосредоточиться на пробах, потому что беспокоился за Гермиону, — выпалил Рон.— Только не это, — простонал Гарри.— Я старался молчать всю неделю, но хватит, Гарри. Ты должен держаться подальше от этих девушек, — голос Рона был полон отчаяния.— Рон, я знаю, что ты злишься из-за пробных экзаменов, но ты не можешь перекладывать вину на кого-то, кроме себя. Ты просто не был достаточно хорош в этом году. Может быть, если ты будешь работать до конца года, то попадешь в команду в следующем году. Но ты не можешь сказать, что не попал в команду из-за Дафны. Она пришла поддержать тебя, — сказал Гарри, пытаясь успокоить друга.— Откуда ты знаешь? Тебя там даже не было! — взорвался Рон.— Потому что Гермиона сказала мне, а я доверяю Гермионе! — крикнул Гарри.— Ты доверяешь Гермионе? Той самой Гермионе, которая дала тебе это... что бы это ни было? — Рон скептически смотрел на Гарри.— Ты имеешь в виду то, что помогало мне при порезах? — спросил Гарри, поднимая руку, чтобы показать кровоточащие раны, полученные во время задержания. — Я предупреждал тебя, Рон. Я предупреждал тебя, что если ты и дальше будешь так себя вести, это может разрушить нашу дружбу.Рон выглядел так, будто ему дали пощечину. Его рот открывался и закрывался, придавая ему вид рыбы.— Серьезно, приятель. Неужели ты так и не научился доверять мне после того, что случилось в прошлом году? Ты как будто повторяешь все свои ошибки заново. Только на этот раз все еще хуже. Прости, Рон, но я не хочу продолжать спорить из-за этого. Пока я не увижу никаких признаков того, что Дафна на самом деле что-то замышляет, я буду доверять своему чутью. А моя интуиция говорит мне, что с ней все в порядке, — сказал Гарри, сдерживая эмоции.— Я не могу в это поверить! — возмущенно воскликнул Рон. — Ты прекращаешь нашу дружбу из-за девчонки? Девочки из Слизерина?— Нет, Рон, — печально ответил Гарри. — А ты да.С этими словами Гарри забрался в свою кровать и закрыл занавески. Он устроился на подушке и услышал, как Рон вышел из общежития, захлопнув за собой дверь. Гарри было ужасно стыдно за свои слова, но он знал, что Рон был неправ. Он не был даже отдаленно уверен в том, что чувствует к Дафне, и знал, что любит Рона как брата, но ситуация выходила из-под контроля. Если их дружба сохранится, Рону действительно нужно перестать быть таким предвзятым.На следующее утро Гарри проснулся рано, но не сразу встал с постели. Он размышлял о прошедшей неделе и гадал, что обо всем этом подумает Сириус. Может ли он дать какой-нибудь совет, кроме как "держать нос в чистоте"? Гарри усмехнулся, учитывая, что его крестный отец был одним из основателей Мародеров. Тем не менее, он чувствовал, что ему необходимо разгрузиться. Гарри сбросил с себя одеяла, и его встретил мягкий солнечный свет. Гарри выглянул в окно и удивился, увидев, что солнце только начинает заглядывать за дальние горы. Гарри принял душ, оделся, затем порылся в школьной сумке в поисках пера и пергамента и отправился в Общую комнату. Заняв место у камина, Гарри начал писать своему крестному.Падфут,Первая неделя возвращения была просто адской. Мы с нашим новым преподавателем по Защите не сходимся во мнениях не только по некоторым вопросам, и я уже

получил от нее взыскание. Она чуть менее приятная, чем твоя мать. Мы с Роном тоже не слишком хорошо ладим. Думаю, ему не нравится мой выбор компании. Я стараюсь следовать вашим советам и пытаюсь поговорить с Дафной. Она очень милая, и я наслаждаюсь тем небольшим временем, которое мы провели вместе, и надеюсь увидеть ее еще немного. Хогвартс кажется пустым, как будто не хватает кого-то великого, понимаете? Я надеюсь, что с тобой все в порядке, и я скучаю по тебе. Надеюсь, скоро услышу тебя.ГарриГарри перечитал письмо, чтобы убедиться, что не вложил в него ничего важного, сложил его и направился в совятню. Гарри был поражен тем, какая зловещая тишина царила в замке в столь ранний час. Он гулял до поздней ночи, но так был увлечен своим занятием, что не замечал, как спокойно в замке без нескольких тысяч студентов. Гарри подошел к совятне и позвал Хедвиг, которая легко спустилась вниз, тихонько пискнув, когда приземлилась ему на руку.— Привет, девочка, — Гарри улыбнулся, погладив ее по перьям. Яркие янтарные глаза Хедвиг, казалось, потяжелели, и Гарри вспомнил Крукшенка, когда ему чесали уши. Гарри подумал, что было бы ужасно смешно, если бы Хедвиг умела мурлыкать. — У меня есть письмо для Сириуса, ты готова лететь? — мягко спросил Гарри. Глаза Хедвиг широко раскрылись, а грудь надулась. Гарри понял, что она готова, и привязал письмо к ноге, после чего отнес ее к окну. Быстро ущипнув его за палец, Хедвиг расправила крылья и поднялась в воздух. Гарри стоял у окна и смотрел, как его верная сова взмывает к горизонту, пока не превратилась в едва различимое в небе пятнышко.Гарри начал возвращаться к замку, когда столкнулся с кем-то.— О, привет, Гарри, — улыбнулась Чо Чанг.— Привет, Чо, — немного нервно ответил Гарри. — Что ты делаешь в такую рань?— Я проснулась сегодня утром и вспомнила, что у моей мамы день рождения. Я поднялась сюда как можно быстрее, чтобы она успела забрать свой подарок, — тихо сказала Чо, выбирая сову и привязывая посылку к вытянутой лапке птицы.— О, как мило. Ну, я должен...— Гарри, — голос Чо звучал иначе, чем обычно. Чо, закончив привязывать свою посылку к терпеливой сове, сказала: — У меня не было возможности поговорить с тобой на этой неделе. Как дела?Ее глаза искали его, и Гарри почувствовал, как у него сжалась грудь. — Нормально, наверное, — пробормотал он, засунув руку в карман, чтобы Чо не увидела порезов на ней. — Я слышал, что вы с Амбридж не ладите.— Это еще мягко сказано, — ответила Чо, хмыкнув. В мягком утреннем свете, проникающем через окно совятни, она выглядела просто потрясающе. Гарри заметил, что она уже не выше его. — Она немного не в себе, — добавил он, хихикнув. Чо улыбнулась ему, и Гарри кивнул.— А у Гриффиндора уже появился новый Хранитель? — спросила она.— О, — сказал Гарри, разгребая паутину, которая, казалось, образовывалась в его голове, пока он смотрел на Чо. — Да, Корман, что-то вроде того. Я встретил его прошлой ночью. — Он хороший? — спросила Чо, глядя на него через плечо, так как теперь она относила сову к окну, чтобы та могла взлететь. Она смотрела на него сквозь завесу шелковистых черных волос, и Гарри почувствовал, как у него слабеют колени. — Я не видел. Я был в заключении, — сказал Гарри, его голос был едва слышен.— С Амбридж? — спросила Чо, прекрасно зная, что именно с ней Гарри отбывал наказание. Вся школа была в восторге от истории о том, как Гарри назвал новую учительницу лгуньей. — Что она заставляет тебя делать? — спросила она, с тревогой в голосе. — Линии, — сказал Гарри, по его лицу пробежала тень, когда он почувствовал, как его руку жжет. — Знаешь, это очень смело с твоей стороны — противостоять ей, — сказала Чо, повернувшись к нему лицом. Гарри увидел в ее глазах что-то такое, что заставило его насторожиться. — Все, что ты сделала, — это рассказала правду о том, что случилось с... Как он... — Голос Чо словно подвел ее, и она отвернулась от него, сделав несколько глубоких вдохов. Гарри задумался, что ему следует сказать или сделать. У него не было опыта утешения. — Он... он упоминал обо мне? — Голос Чо был тихим, едва слышным шепотом. Гарри вдруг почувствовал себя опустошенным. Он должен был догадаться, что она захочет узнать о Седрике. В конце концов, они встречались в прошлом году. — Нет. Мне жаль, — жалко сказал он.Чо кивнула головой. Похоже, она вернула себе самообладание и снова повернулась к нему. — Прости, просто ты был последним, кто видел его... живым, и мне стало интересно... Гарри поднял руку, останавливая ее. — Он не страдал. Всё произошло

быстро, как всегда бывает, когда Волдеморт убивает кого-то, — сказал Гарри, стараясь звучать уверенно. Он услышал, как она икнула при имени Тёмного Лорда, и почувствовал, что его мнение о ней немного упало. Он полагал, что должен просто смириться с тем, что все трусят, как побитые собаки, при имени злого волшебника, но как же они собирались бороться с ним, если так реагировали на одно лишь упоминание о лорде Волдеморте?— Что ж, — сказал Гарри, делая шаг к двери. — Я действительно должен… Все произошло так быстро, что Гарри с трудом осознал происходящее. Он поднял глаза на Чо, чтобы попрощаться, как вдруг она бросилась на него. Она обхватила его за шею и прижалась губами к его губам. Гарри фантазировал о поцелуе с Чо Чанг уже больше года. В его воображении она всегда была мягкой. Он всегда был теплым и интенсивным. Это было совсем не похоже на то, что он себе представлял. Она была жесткой и властной. Ее губы были плотно сжаты и так сильно прижаты к его губам, что он был уверен, что разобьет губы о зубы. Вдобавок ко всему ему даже не дали возможности ответить. Как раз в тот момент, когда его мозг осознал ситуацию, а руки поднялись, чтобы прижать ее к себе, Чо отпустила его и выбежала из совятни. Гарри привалился к стене рядом с дверью, потирая губы и размышляя, все ли поцелуи были такими. Если да, то он не был уверен, что ему это нравится, и считал, что и Дин, и Шеймус, от которых Гарри слышал много-много обсуждений этого занятия, совершенно ненормальные. Еще более любопытным для Гарри было то, что он ничего не почувствовал, когда Чо его поцеловала. Гарри не раз слышал, как люди говорили, что чувствуют искру, или электричество, или фейерверк, или что-то еще, когда целуют кого-то. Гарри почувствовал только боль и немного сочувствия к девушке, ничего больше. Был ли он бессердечным? Неужели он не способен чувствовать ничего хорошего? Неужели все, что он слышал, было чушью?Помедлив, Гарри взял себя в руки, поправил плащ и стал пробираться в Большой зал на завтрак. Он чувствовал, что должен спросить кого-то об этом. С каждым шагом Гарри проклинал себя за то, что уже отправил письмо крестному.— Что она? — Гермиона выглядела весьма удивленной. — Поцеловала меня. Или, по крайней мере, я думаю, что она это сделала. Это было очень тяжело и больно, — сказал Гарри, посмотрев на стол Рейвенкло, где сидела Чо со своей кудрявой подругой. — Я всегда думал, что это будет… приятнее. Я ничего не почувствовал. Я сделал это неправильно?— Не видя этого, я могу только догадываться, — Гермиона мягко улыбнулась подруге. — Но я скажу, что нет. Полагаю, она пыталась понять, чувствует ли она что-то к тебе.— Что ты имеешь в виду? — спросил Гарри, не понимая. — Гарри, она сейчас не в себе. Очевидно, что она что-то чувствует к тебе, но она все еще пытается пережить то, что случилось с Седриком, — объяснила Гермиона. — Но почему я ничего не чувствовал к ней, когда мы целовались? — Гарри выглядел обеспокоенным. — Может, со мной что-то не так? Я думал, что она мне нравится. То есть, я… — Гарри, — Гермиона улыбнулась, похлопав его по руке через стол. — Ты был влюблен в нее. Ты находил ее привлекательной, но что ты знал о ней, кроме того, что она хорошо играет в квиддич? Гарри мог только пожать плечами. — Я уверен, что она хорошая, но я не думаю, что вам двоим суждено быть вместе, — сказала Гермиона, с уверенностью в голосе. — Откуда ты знаешь? — скептически спросил Гарри.— Если бы это было так, ты бы не спрашивал меня обо всем этом. Постарайся не волноваться об этом, Гарри, — Гермиона ободряюще улыбнулась своему другу. — Если ты ничего не почувствовал с Чо, это не значит, что не почувствуешь, когда поцелуешь кого-то другого. Гарри не удержался и посмотрел на стол Слизерина, где Дафна Гринграсс сидела с Трейси Дэвис. На его лице появилась небольшая улыбка, и он кивнул Гермионе, которая понимающе улыбалась. — Тебе лучше поесть, — сказала Гермиона. — У тебя много работы, которую нужно успеть сделать.

http://tl.rulate.ru/book/100840/3455615